

Балерина без лимузина

Нина Ананиашвили делает балетный класс в самолетах и читает древнеримских поэтов

Независимая газ. - 2003. - 28 февр. - с. 12, 15.

Майя Крылова

Только год назад Нина Ананиашвили отметила двадцатилетие творческой деятельности, заставив поклонников изрядно поволноваться (перед самым гала-концертом, в котором виновница торжества должна была активно участвовать, она получила травму, и в концерте танцевали другие). Теперь на подходе личный юбилей. По словам Ананиашвили, она не любит таких праздников, но в этом году ей придется отметить не одну, а три «круглые даты». Впрочем, как выяснил корреспондент «НГ», общественной помпы в связи с этим не предвидится.

А так могу сказать, что в профессии я абсолютно счастливый человек.

— Как устроена жизнь международной звезды? Что входит в ваш типовой контракт — отель «пять звезд» и лимузин к подъезду?

— Прозвучит нескромно, но пригласить меня в западную труппу — это дорогое удовольствие. К счастью, я могу выбирать, где мне танцевать: предложений столько, что от многих приходится отказываться. Но Ковент-Гарден, Датский королевский балет, тот же АВТ в разные периоды жизни были моими творческими домами. Со своей стороны, я на сцене всегда стараюсь выступать по максимуму. Для того же всегда оговариваю в контракте право выби-

Я всегда выбираю только то, что мне хочется танцевать, потому что знаю — деньги потратишь, а позор останется

— **Н**ина, как же вы обойдетесь с этими тремя «круглыми датами»?

— День рождения — семейный праздник, и публично отмечать его я не буду. Хотелось, конечно, станцевать в Москве новый балет, но не получилось: у театра Алексея Фадеечева, с которым я работаю, отобрали полуподвал, в котором размещалась репетиционная база. А вообще-то нынешний год особый. Исполняется десять лет моего сотрудничества с АВТ — Американским театром балета в Нью-Йорке. И пятнадцать лет моему счастливому браку (как один день!).

Подводить какие-то итоги не хочется. Со стороны кажется, что моя жизнь прошла на чемаданах. Это правда. Но в Москве я не сделала бы и половины того, что станцевала за границей.

рвать партнера. А принимающая сторона обеспечивает нормальные условия. Естественно, я летаю только первым классом, хотя бы потому, что невозможно десять часов сидеть в узком проходе. Тело затекает, а вечером того же дня может быть спектакль. И так приходилось в самолете разминаться. Стюардессы узнают меня и разрешают подвигать ногами в коридоре, когда пассажиры засыпают...

Но ни разу в жизни я не требовала именно лимузин. Достаточно того, что само собой подразумевается контрактом: меня на нормальной машине привозят в театр и отвозят в комфортабельную гостиницу.

— Значит, про вас не напишут, как про других: звезда отказалась выступить потому, что мрамор в ванной вопреки контракту был не розовый, а белый и сама ванна оказалась размером не восемь на

В балете «Раймонда».

Фото Михаила Лотвинова

десять метров, а чуть поменьше...

— Вы наверняка говорите про мир эстрады. Там скандал по-

могает удерживать внимание публики. У меня другая профессия. Но в том, что такое вообще происходит, есть доля

вины прессы. Система какая-то ужасная сложилась: рассказывать о чем-то хорошем — это не новость. Новость, когда ко-

го-то убили, или дом взорвали, или самолет разбился. В крайнем случае, кто с кем спит.

Этой зимой я довольно долго была в Москве и почти каждый день ходила в драматический театр, пересмотрела, кажется все премьеры. Видела «Египетские ночи» и «Войну и мир» Петра Фоменко, замечательные спектакли Юрия Любимова «Евгений Онегин» и «Театральный роман», постановки Сергея Женовача в Малом театре — «Горе от ума» и «На всякого мудреца довольно простоты». Звучит очень актуально! В эпоху Островского были клетчатые брюки, в наше время — бордовые пиджаки, а так — никакой разницы. Я увидела потрясающе талантливую актерскую молодежь! Но этих людей никто не знает, вы не увидите их лиц по телевизору. Из театра Петра Фоменко известны лишь сестры Кутеповы, действительно очень талантливые, но в этой труппе много настоящих актеров, о которых тоже надо писать и говорить. Зато вокруг узкой кучки имен — постоянный ажиотаж. Получается нелепость: сначала чего-то выжидают, проморгают настоящего актера, а когда он заканчивает карьеру или умер, спохватываются и начинают замечать. Я сейчас читаю книгу балетного критика начала двадцатого века Валериана Светлова, он об этом хорошо сказал: оценивать актера задним числом — все равно что балзамировать труп. У нас такая профессия скоротечная, что поддерживать артиста надо вовремя, когда есть за что. Вот Светлов мог и ругать немилосердно, но одновременно написал про балерину: один ее поворот значит больше, чем все искусство Италии. Представляете?

— К сегодняшнему дню вы достигли положения, когда в любой момент можете позволить себе предпочесть не очень прибыльное, но интересное предложение богатому, но творчески скудному контракту...

— Я всегда выбираю только то, что мне хочется танцевать, потому что знаю — деньги потратишь, а позор останется. В профессии балерины действует жесткое правило: если не будешь искать слишком легкого заработка и популярности любой

ценой — заработаешь репутацию, которая в конечном счете даст тебе и гастроль, и роли. Все знают, что я — человек слова. Нескольким раз меня приглашали выступить в Парижской опере, что, конечно, интересно и заманчиво. Каждый раз предлагаемые дни совпадали с датами моих спектаклей в АВТ. Чтобы не нарушать обязательств в Америке, я всякий раз отказывалась французам. Но они оценили, что я не отказываюсь от подписанных контрактов: значит, со мной можно иметь дело, я никакой театр в принципе не подведу.

— А правда, что спонсоры на Западе дают театру больше денег, если вы выступаете там несколько раз в сезон?

— Бывает и так, что американцы, которые хотят меня видеть на сцене, говорят: если вы пригласите Ананиашвили, мы дадим лишние сто тысяч. В первый раз я приехала в АВТ после того, как худрук Кевин Маккензи (он только что принял руководство, труппа находилась в огромном «минусе») сказал мне: «Нина, сейчас у меня ни цента нет, но ты нам нужна». Я ответила: «Давай приеду, станцюю один спектакль, а вы посмотрите». Приехала, причем за свой счет, выступила. После этого в театр пришли и спросили: «Что мы должны для вас сделать, чтобы Ананиашвили здесь танцевала?» Я, к счастью, смогла вернуть зрителя, который ушел из-за того, что старые звезды уже покинули сцену, а новые еще не появились. Вслед за мной Маккензи пригласил замечательных танцовщиков: Хулио Бокка, Владимира Малахова, Хосе Карреньо... Конечно, приятно слышать, когда говорят, что часть нынешнего успеха АВТ — моя заслуга.

— Не балерина, а палочка-выручалочка. И получается так, что ваши друзья — одновременно ваши поклонники...

— У меня вообще преданные и тактичные зрители. Они никак не навязываются, просто ходят на мои спектакли. В Нью-Йорке есть такой человек, он кубинец, режиссер драматического театра. **ОКОНЧАНИЕ НА СТР. 15**

С Андрисом Лиепой в балете «Жар-птица».

Фото Андрея Багрянского

Балерина без лимузина

ОКОНЧАНИЕ. НАЧАЛО НА СТР.13

Не пропускает ни одного моего выступления в зале Метрополитен-оперы, где проходит сезон АВТ, всегда кричит «браво, Нина» каким-то особенным, зычным голосом, который ни с каким другим не спутаешь. В Москве у меня тоже замечательные поклонники. Конечно, я отношусь к ним с большой симпатией, потому что у Большого театра есть реальная опасность потерять неслучайного зрителя. При ценах на билеты больше, чем в Лондоне, на фоне наших массовых зарплат... Говорили, что это делается для борьбы со спекулянтами, но они как стояли у театра, так и стоят. А многим настоящим ценителям балета попасть в театр не по карману.

— Многие российские звезды балета возглавили западные труппы. А вам поступали такие предложения?

— Если вы меня спросите, могла бы я, — отвечу «да». А если полюбypoпытствуете, хотела ли, — отвечу «нет». Это очень большая ответственность. Мне больше нравится преподавать.

— Профессия балерины принципиально аполитична. Но вы грузинка, живущая в России. Не пытались ли вас привлечь на свою сторону те или иные силы в условиях недавнего конфликта между двумя странами? Ведь дело дошло чуть ли не до войны...

— Меня все это, безусловно, касается, и очень болезненно. Часто возражаю тем, кто считает, будто чуть ли не все проблемы России на Кавказе связаны с Грузией. Пришлось об этом говорить на круглом столе в московской мэрии. И не только это волнует. Как прочту газету или посмотрю телевизор — любые проблемы кажутся мелкими, когда узнаешь, что в России катастрофически сокращается население, а количество беспризорных детей исчисляется больше чем миллионом. Это же треть населения Грузии! Просто кошмар. А жуткое состояние детских домов! Я сейчас стараюсь им помочь. Есть такое благотворительное общество «Мурзик» — адресная помощь детям-сиротам.

— Если бы вы писали воспоминания, в них была бы «только правда, и ничего, кроме правды»?

— Правда, но без склок. Я ко всем людям, которые мне делали гадости, отношусь спокойно. В театре я некоторых встречаю в коридоре и со всеми здороваюсь.

— Это те, кто при директорстве Владимира Васильева за глаза называл вас всесильной хозяйкой Большого балета?

— Да, мне об этом недавно рассказали. Очень забавно. Многим не понравилось, что я ставцевала в первом составе балета «Дочь фараона», и никто не спросил, кого выбрал сам хореограф, никто не вспомнил, что в течение двадцати лет у меня в ГАБТе не было ни одной премьеры и ни одного случая,

но и стал специалистом в классическом танце. То же самое произошло с оперой, которую муж обожает. Сегодня он может поддерживать разговор на равных с любым певцом или дирижером. Хотя это совершенно не его профессия, Гия окончил МГИМО. А не так давно он поразил меня тем, что научился прекрасно готовить и угостил какими-то сложными блюдами китайской кухни.

— Говорят, что прима-балерина Ананишвили тоже не чужда кулинарному искусству...

— Я люблю кулинарить на кухне, если есть время. Когда принимаю гостей, готовлю блюда грузинской кухни, которым ме-

Классический балет не должен превратиться в спортивную погоню за трюками

когда я отобрала бы у кого-нибудь спектакль. Что об этом говорить! Я лучше процитирую Катутла: «Цезарь, мне безразлично, вы белый или черный, и уж совсем мне все равно, нравлюсь я вам или нет».

— А ваши отношения с Большим сейчас — это...

— Восемь спектаклей в сезон без зарплаты (я так решила), только гонорары за выступления.

— Поговорим о вашей семье. Майя Плисецкая сказала: «Сколько раз я мужа не слушала — столько раз проигрывала». А вы что об этом скажете?

— То же самое.

— Потому что в Грузии принято всегда слушаться мужчину или мнение Гиы Вашадзе для вас авторитетно?

— Когда рядом с тобой умный и образованный человек, руководитель очень большого дела, это происходит само собой. Я приведу вам пример. Когда мы познакомились, он увлеклся главным образом драматическим театром и не понимал в балете. Но Гию задело, что он не может разобраться в моих разговорах с коллегами. И за два месяца он не только выучил всю балетную терминологию,

но и стала специалистом в классическом танце. То же самое произошло с оперой, которую муж обожает. Сегодня он может поддерживать разговор на равных с любым певцом или дирижером. Хотя это совершенно не его профессия, Гия окончил МГИМО. А не так давно он поразил меня тем, что научился прекрасно готовить и угостил какими-то сложными блюдами китайской кухни.

— Говорят, что прима-балерина Ананишвили тоже не чужда кулинарному искусству...

— Я люблю кулинарить на кухне, если есть время. Когда принимаю гостей, готовлю блюда грузинской кухни, которым меня научила мама. И еще итальянскую пасту, мы ее очень любим.

— Какие встречи оставили особенно заметный след в вашей жизни?

— Общение с Кеннетом Макмиланом, великим английским хореографом. Еще — Бен Стивенсон, который сочинил для меня балет «Снегурочка». Балерины Тамара Туманова и Сьюзен Фаррел. Танцовщик Эдуардо Виллела. Мои педагоги Наталья Золотова и Раиса Стручкова. Знакомство с Зоей Богуславской, она интереснейший человек.

— В Англии недавно прошел всемирный съезд балетных худруков. А не пора ли собрать мировой конгресс балетных премьеров?

— Давно пора. Именно об этом я недавно говорила в Милане с примой балета театра Ла Скала АLESSАНДРОЙ ФЕРРИ. Мое поколение танцовщиков постепенно уходит со сцены. Но у нас очень большой опыт. Мы обсудили бы, куда идет наше искусство и что надо сделать, чтобы классический балет не превратился в спортивную погоню за трюками и не затерялся в новом столетии.